

18+ **Этас Гримм**

КОГДА ЗАМОЛЧАЛИ ГОЛОСА

ОАЗИС БЕЗМЯТЕЖНОСТИ. РЕКА ЖИЗНИ.
ВЫТЕСНЕНИЕ. ЦИТАДЕЛЬ. РОДОВОЕ ПРОКЛЯТИЕ.

Элиас Гримм

Когда замолчали голоса

«Издательские решения»

Гримм Э.

Когда замолчали голоса / Э. Гримм — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695801-2

Мистика и ужас переплетаются в пяти леденящих душу историях. Что, если проклятия реальны? Если за нами следят извне? Если любопытство может впустить в мир нечто чудовищное? Эти рассказы покажут: опасность может прийти откуда угодно — из родовой памяти, из тёмного леса или из собственных снов. Погрузитесь в атмосферу тревоги и неизвестности.

ISBN 978-5-00-695801-2

© Гримм Э.
© Издательские решения

Содержание

Оазис Безмятежности	6
Река Жизни	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Когда замолчали голоса

Элиас Гримм

© Элиас Гримм, 2026

ISBN 978-5-0069-5801-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оазис Безмятежности

Осенний воздух, насыщенный ароматами влажной листвы и далекого дыма, охлаждал щеки Дэвида, когда школьный автобус, грохоча, замедлил ход перед воротами элитного загородного спа-центра «Элизиум». Здание, выстроенное из белого камня с элементами ар-деко, казалось слишком безупречным для обычной поездки, организованной школьным советом. Панорамные окна отражали свинцовое небо, придавая роскошному фасаду оттенок меланхолии.

«Ну вот, дети, – бодрым, но слегка натянутым голосом объявила классная руководительница, мисс Эвелин Рид, – добро пожаловать в место, где мы сможем восстановить силы перед финальными экзаменами. Здесь царствует покой и гармония».

Дэвид, прижимаясь к холодному стеклу, наблюдал, как одноклассники, полные юношеского энтузиазма, потянулись к выходу. Он сам был воплощением нервозности, его подростковая натура, вечно прячущаяся за слишком большими очками и мешковатой толстовкой, с трудом выносила социальное давление. Единственным его якорем был Макс – лучший друг, чья чрезмерная импульсивность часто служила противоположностью собственной осторожности Дэвида.

Макс, уже выскочив из автобуса, нетерпеливо постукивал по двери, заставляя Дэвида поторопиться. «Давай, Дэйв! Срочно нужно заценить, насколько здесь пафосно!»

В холле их встретил прохладный, озоновый воздух и персонал, улыбающийся с той стерильной вежливостью, что свойственна дорогостоящим учреждениям. Пол из полированного мрамора отражал приглушенный свет хрустальных люстр.

«И так, дети, сейчас вы пройдёте в развлекательную зону и ждите пока я вас не позову», – объявила мисс Рид.

Дэвид почувствовал, как его сердце делает кульбит. Хлоя. Рыжеволосая, с вечно смеющимися глазами и заразной энергией, она была для него недостижимой звездой. Его наблюдательность, которую он использовал для избегания конфликтов, сейчас была целиком поглощена ею.

Они направились в игровую зону, где обнаружился безупречно ухоженный зал для боулинга. Заняв дорожку, они начали игру, которая быстро превратилась в нечто большее, чем просто спорт.

«Ты целишься, Дэвид, – звонко рассмеялась Хлоя, наблюдая, как его шар едва задел переднюю кеглю, после броска, – будто хочешь не сбить их, а поговорить с ними по душам! Не бойся быть напористым!»

Ее замечание было типичным для нее – игривое поддразнивание, в котором, однако, всегда сквозила какая-то странная, едва уловимая теплота. Дэвид вспыхнул, чувствуя, как румянец заливаает лицо. Он попытался парировать, но слова застряли в горле.

«Да брось ты его, Дэйв, – вмешался Макс, сбивая кегли с поразительной легкостью, – в тебе живёт перфекционист, который боится испортить идеальное построение кеглей».

Позже, перейдя к настольному теннису, напряжение между Дэвидом и Хлоей стало почти осязаемым. Они сходились у сетки, их руки почти соприкасались, и в этих микроскопических моментах Дэвид забывал о том, что он всего лишь застенчивый подросток. Джанет, подруга Хлои, тихая и рассудительная, наблюдала за ними с легкой, понимающей улыбкой.

Атмосфера была легкой, как тонкий лед, под которым уже начинали трескаться первые признаки чего-то иного.

Идиллия закончилась с приходом мисс Рид, которая держала в руках планшет, ее лицо было непроницаемо вежливым.

«Итак, юные леди и джентльмены, пора переходить к главному – оздоровительным процедурам. Мы разделимся на группы по четыре человека для более эффективного прохождения процедур. Это необходимо для обеспечения максимального расслабления».

Класс начал перестраиваться. Дэвид машинально отсчитывал, кто с кем оказывается. Хлоя и Джанет попали в предпоследнюю группу, а Дэвид оказался с Максом в последней.

«Мы будем вместе в саунах, – с облегчением выдохнул Макс. – Хоть с кем-то можно будет нормально поболтать».

Дэвид кивнул, но его внимание вновь приковала Хлоя. Она направлялась в зону женских раздевалок, небрежно обмотав себя белоснежным махровым полотенцем. Он увидел, как она остановилась у зеркала, чтобы закрепить волосы в высокий хвостик. В полумраке коридора, освещенном лишь мягкими лампами, этот момент показался ему невероятно интимным.

Внезапно, словно неведомая сила толкнула его, Дэвид сделал шаг вперед и, повинувшись порыву, который противоречил всей его натуре, протянул руку и осторожно коснулся ее предплечья.

Хлоя вздрогнула, но обернулась с той же игривой улыбкой. «Что, Дэйв? Заблудился?»

«Нет, я...» – он замялся, чувствуя, как адреналин смешивается со стыдом. – «Просто... ты выглядишь...»

Она наклонила голову, ее рыжие волосы блеснули в свете. «Выгляжу уставшей? После боулинга?»

«Нет, – выдохнул он, – просто... после процедур, если тебе понадобится... расслабляющий массаж... я бы...» Он запнулся, готовый провалиться сквозь пол от неловкости.

Хлоя рассмеялась, но это был не насмешливый, а скорее теплый, ободряющий звук. «Спасибо за предложение, тихий мой рыцарь. Но сегодня я планирую погрузиться в ледяные ванны. А ты, я смотрю, вряд ли будешь жаждать ледяной воды». Она слегка подтолкнула его в плечо. «До встречи, когда вернемся из наших оазисов безмятежности».

С этими словами она ушла на процедуры.

Дэвид стоял, оглушенный этим мимолетным контактом, чувствуя себя одновременно победителем и полным идиотом. Он десяток минут предавался своим мечтаниям и повернулся, чтобы найти Макса, но друга нигде не было. Остальные группы, казалось, тоже растворились в стерильной тишине коридоров.

Ощущение пустоты усилилось. Он остался один, если не считать трех мало знакомых одноклассников, которые всегда держались от всех поодаль, но и они спешно удалялись в противоположном направлении, избегая зрительного контакта.

Его инстинкты, обычно подавляемые страхом, закричали тревогу. Это место было слишком тихим, слишком пустым.

Дэвид, пытаясь подавить растущее беспокойство, решил двигаться к назначенному месту сбора, которое, по идее, должно было находиться в правом крыле здания. Он уже прошел половину пути, когда холл взорвался внезапным появлением Макса.

Макс буквально влетел из бокового коридора, бледный, как бумага, его обычно дерзкие глаза были расширены до предела.

«Дэвид! Ты не поверишь! Я... я видел...» – он схватил друга за воротник толстовки, его пальцы впивались в ткань.

Дэвид попытался сохранить хладнокровие, усмехнувшись, хотя внутри у него все сжалось от страха за друга. «Тише, Макс. Что ты видел?»

Его дыхание было прерывистым и горячим. «Я... я пошел искать ту самую комнату отдыха, куда нас должны были направить, но свернул не туда. И я увидел их. Всех. Учительницу и... и предпоследнюю группу».

«И что? Они медитировали?» – Дэвид почувствовал, как его собственное сердце начинает биться в унисон с паникой Макса.

«Медитировали? Это был какой-то обряд, Дэвид! Они сидели в идеальном круге на полу в огромном помещении, которое, кажется, было какой-то закрытой бальной залой. Все были в одинаковых красных халатах, обшитых чем-то золотым, похожим на древние символы. Мисс Рид стояла в центре. Она не улыбалась. Она читала что-то с пергамента».

Глаза Макса метались, словно он все еще видел ту сцену. «Она говорила о какой-то... богине. Что-то древнее, жуткое. Она молила о „Даровании Покоя“ или о „Слиянии с Вечностью“. Я не понял, произношение было странным. Но самое ужасное – они все двигались в такт ее голосу, как марионетки!»

Дэвид почувствовал внезапный ледяной укол в районе позвоночника. Мисс Рид, их всегда спокойная и доброжелательная классная руководительница, занимающаяся сбором средств на школьный ремонт?

«Какая богиня, Макс? Ты уверен, что это не было частью какой-то эзотерической сессии? Может, они просто пробовали ароматерапию с элементами ролевой игры?»

«Нет! – Макс тряхнул его. – Ты должен мне поверить! Я видел, как Сэм... он вел себя странно еще до этого. А сейчас он сидел там, словно загипнотизированный. Дэвид, это не шутка. Это не спа. Мы должны уйти отсюда, немедленно, пока они не закончили свою чертовщину!»

Макс потянул его в сторону запасного выхода, но Дэвид, пораженный этой новостью, задержался. Его наблюдательный ум лихорадочно перебирал факты: идеальная уединенность, странное разделение групп, необъяснимое отсутствие других учеников.

«Подожди, – прошептал Дэвид, – если ты видел всех, где Хлоя и Джанет?»

«Они были там! – Макс указал в ту сторону, откуда только что прибежал. – Они сидели по правую руку от учительницы. Их лица были... пустыми. Они просто смотрели в никуда! Пошли, пока нас не нашли!»

Сомнения боролись с растущим ужасом. Если Макс не лжет, они попали в ловушку, управляемую человеком, которому они доверяли.

Несмотря на мольбы Макса, Дэвид решил, что они не могут просто сбежать, не зная, что случилось с остальными, особенно с Хлоей.

«Мы не можем бросить их, Макс. Мы должны найти нашу группу, узнать, где они, и попытаться позвать остальных. Мы пойдем к назначенному месту, но будем осторожны».

Они поднялись на второй этаж, где, по указаниям, должны были проходить водные процедуры. В коридоре второго этажа царил абсолютная тишина. Воздух здесь был плотным, влажным и пах хлором, смешанным с чем-то сладковатым, напоминающим перезревшие фрукты.

Они нашли просторную, сияющую чистотой раздевалку. Здесь их ждало нечто, заставившее Макса застонать и отступить на шаг.

Вдоль стен, на мягких кушетках, лежали их одноклассники. Все они были завернуты в те же белые полотенца, но лежали неестественно ровно, словно восковые фигуры. Никто не двигался, не издавал звуков. Все, кроме одного.

Сэм, тот самый чувствительный и тихий парень, сидел на краю одной из кушеток и тихо, монотонно плакал. Он прижимал руки к лицу, и его плечи дрожали.

«Сэм? Что случилось?» – спросил Дэвид, медленно приближаясь.

В этот момент появилась мисс Рид. Она вышла из-за плотной, влажной шторы, отделяющей душевые, и ее вид был таким же безупречным, как и всегда, за исключением одной детали: ее губы были слегка увлажнены, и на уголке рта виднелась тонкая, еле заметная, но темная капля.

«С ним все в порядке, Дэвид, – ее голос был мелодичен и спокоен, но теперь он звучал для Дэвида фальшиво. – Сэм просто плохо перенес пар в сауне. Перегрелся. Ему нужно немного отдохнуть».

Дэвид старался не выдать своего замешательства. «Мы просто подождем здесь, пока он придет в себя?»

Мисс Рид мягко улыбнулась. «Совершенно верно. Отдых – лучший целитель». Она направилась к двери в конце коридора.

Макс схватил Дэвида, прижимая его к стене. «Он не перегрелся, Дэвид! Я видел его в ритуале! Он был под контролем!» – прошептал он, не сводя глаз с учительницы.

И тут случилось то, что полностью разрушило остатки рациональности в голове Дэвида.

Сэм, все еще всхлипывая, медленно поднял голову. Его глаза были красными и отеками, но взгляд, обращенный на спящую Хлою, был пугающе сфокусированным. Он пополз к ней, неестественно вытягивая конечности.

Он взял ее за руку. Хлоя, лежавшая с идеальным спокойствием, не реагировала. Сэм начал трясти ее, но не яростно, а методично, словно проверяя в порядке ли она. Ее тело оставалось вялым, неподвижным.

«Видишь?! – прошипел Макс, цепляясь за руку Дэвида. – Их как будто выключили! Они вроде и не дышат, Дэйв! Я клянусь, я не сплю, мы должны бежать отсюда, сейчас же, или мы станем такими же!»

Паника Макса была заразной. Глядя на безжизненное лицо Хлои, Дэвид почувствовал, как холодная рука ужаса сжимает его горло. Это был не сон, не розыгрыш. Это было что-то глубоко, невыносимо неправильное.

Решение было принято не разумом, а первобытным инстинктом самосохранения. Ужас, вызванный неподвижностью Хлои и странным поведением Сэма, пересилил подростковую робость.

«Бежим!» – выдохнул Дэвид, и это слово стало их единственной командой.

Они рванули, оставив позади плачущего Сэма, ища лестницу, ведущую вниз, но реальность, казалось, начала давать сбои. Коридор, который еще минуту назад казался им знакомым и логичным, теперь представлял собой запутанный лабиринт. Стены, выложенные дорогим светлым деревом, казались бесконечными.

«Нет, нет, это не может быть, – бормотал Макс, останавливаясь и хватаясь за голову. – Это просто стресс, Дэйв. Мы заблудились».

«Стресс не меняет архитектуру, Макс!» – огрызнулся Дэвид, пытаясь проложить курс по памяти, но каждая дверь вела в идентичный участок коридора.

Открыв очередную дверь, они увидели лестницу вниз. Спустившись по ней, они увидели ее.

Она стояла в просвете между двумя колоннами, там, где, была дверь ведущая на выход. Это была женщина в зеленом платье.

Платье было старомодным, из тяжелого, выцветшего бархата, который, казалось, впитал в себя всю влагу и плесень этого места. Она была высокой, неестественно худой. Ее кожа... описание «разлагающаяся» было слишком мягким. Она выглядела так, словно ее тело было глиной, которую слишком долго оставляли под дождем: тусклый, сероватый оттенок, глубокие борозды, похожие на трещины, и местами проступающая темная, почти черная плоть.

Но самым ужасающим был взгляд. Ее глаза, глубоко запавшие, были абсолютно неподвижны, лишены всякого признака жизни или даже животного инстинкта. Они смотрели вглубь души, пронизывая самые потаённые её уголки.

Женщина не двигалась, она стояла и указывала своей прогнившей рукой на дверь выхода. Она была материализацией чего-то древнего, привязанного к этому роскошному, но прогнившему месту.

Макс издал звук, похожий на сдавленный крик. Он инстинктивно сделал шаг назад, но Дэвид, замороженный ужасом, не мог пошевелиться. Это было нечто настолько вне законов природы, что его мозг отказывался обрабатывать опасность, переходя в режим шока.

«Пойдём вперёд, Дэйв! – прохрипел Макс, дергая друга за рукав с такой силой, что сдвинул его с места. – не смотри на неё, а просто иди со мной».

Они медленно прошли мимо нее. Это было самое долгое мгновение в их жизни. Каждый дюйм расстояния, который они преодолевали, был актом воли против парализующего страха. Женщина в зеленом не отводила взгляд от Дэвида, но оставалась неподвижной.

Когда они наконец миновали ее, и открыли дверь, их ослепил яркий дневной свет.

Они вывалились на гравийную дорожку, ведущую к шоссе. Солнце, хоть и было осенним, казалось обжигающим после мрака коридоров. Свежий, чистый воздух ударил в легкие, и они оба рухнули на колени.

Они были снаружи. Свободны.

Утро следующего дня в школе было наполнено обычным школьным шумом, который теперь казался Дэвиду невероятно плоским и бессмысленным. Он и Макс сидели в углу столовой, избегая смотреть на мисс Рид, которая, казалось, ничуть не изменилась.

«Мы должны поговорить с кем-нибудь, Дэйв, – настаивал Макс, нервно ломая хлеб. – Рассказать учителям, родителям! Они должны знать, что там произошло!»

Дэвид, который провел ночь, дрожа под одеялом и ожидая, что за ним придет та женщина, медленно покачал головой. «И что мы скажем? Что наша классная руководительница проводит обряд вызова какой-то богини в красных халатах?»

Они решили осторожно начать с одноклассников. Дэвид подошел к Джанет, которая сидела с книгой.

«Джанет, привет. Как прошли твои процедуры?»

Джанет подняла глаза, неторопливо моргнув. «Привет, Дэвид. Все было превосходно. Полный релакс. Я, кажется, задремала в грязевой ванне. Ты выглядишь уставшим».

«А Сэм? Ты видела его?»

«Сэм? Он, кажется, не пришёл сегодня в школу. Зачем ты спрашиваешь?» В ее голосе не было ни тени плохих воспоминаний о том месте.

Макс попытался поговорить с другим учеником, который был в той группе, что видела ритуал. Ответ был идентичным: «Мы просто расслабились. Я помню, как мы пили травяной чай, а потом я уснул. Что ты несешь, Макс, какой к чёрту ритуал?»

Никто ничего не помнил. Словно та ночь в «Элизиуме» была стерта из коллективной памяти, оставив после себя лишь чувство странной, вынужденной бодрости.

Потом подошла Хлоя. Ее волосы сияли в свете флуоресцентных ламп, и она выглядела абсолютно свежей.

«Ну что, Дэйв, – она снова поддразнила его, наклонившись близко, – про массаж предложение ещё в силе? Я не против, мне нужно сбросить напряжение».

Дэвид смотрел на нее, и его сердце болезненно сжималось. Она была такой же, как всегда – игривой, живой. Но что, если та Хлоя, которую он знал куда-то исчезла, а эта – лишь оболочка, оставленная после «процедуры»?

«Извини, Хлоя, – он заставил себя произнести ровно. – Я пас. Мне нужно кое-что переварить».

Хлоя пожала плечами и ушла, оставляя после себя тонкий, едва уловимый аромат каких-то незнакомых, горьких благовоний.

Эпилог

Прошло несколько недель. Сэм пропал, но всем было наплевать, даже его родителям. Дэвид и Макс старались жить дальше, но их связь крепла, скрепленная общим, таинственным знанием. Они стали избегать мисс Рид и одноклассников, а любой разговор о загородном отдыхе вызывал у них нервный тик. Для Макса это выразилось в повышенной раздражительности и бессоннице. Для Дэвида – в кошмарах. Они избегали воспоминаний о том дне даже будучи наедине.

Каждую ночь, как только он погружался в сон, он оказывался в темном, прохладном коридоре. Там стояла она. Женщина в зеленом. Она не двигалась, не издавала звуков, но ее неподвижный, мертвый взгляд проникал сквозь толщу сна, ощупывая его душу. Он просыпался с ощущением, что часть его сознания осталась в ее холодной власти.

Однажды, будучи один дома и заскучав, Дэвид начал разбирать старую одежду, он достал с нижней полки шкафа куртку, которую он носил тогда в поездке, он нащупал что-то твердое во внутреннем кармане. Это была заламинированная визитка спа-центра «Элизиум». На глянцевой поверхности, было написано:

«Мы ждём тебя снова. Покой – это вечность».

Дэвид поспешно пошел к горящему камину и бросил визитку в самое пекло.

Но визитка не горела. Она обугливалась по краям, а затем, казалось, поглощала огонь вокруг себя. Красные языки пламени отступали от нее, а буквы на ней начали тускло светиться.

Река Жизни

Летний зной стоял над асфальтом, плавя его и превращая шоссе в мерцающую, дрожащую ленту. Даниэла чувствовала, как это пекло проникает сквозь старое лобовое стекло, но предпочитала не замечать его. Ей нужен был покой, такой же глубокий и бесшумный, каким она запомнила его в детстве.

Жоар, её двенадцатилетний сын, сидел рядом, его тонкие колени поджаты, а взгляд прикован к проносящемуся мимо, поглощенному солнцем, пейзажу. Он был молчалив, что было его обычной манерой. Городская суета, школа, давящее одиночество – всё это сплелось в тонкую паутину напряжения вокруг его узких плеч.

«Мы почти приехали, Жоар», – голос Даниэлы звучал немного натянуто, словно она пыталась убедить саму себя, что этот уголок дикой природы способен исцелить их обоих.

«Там будет та самая река, мама?» – его голос был хриплым.

«Та самая. Отец говорил, это лучшее место на земле, чтобы просто быть. Никаких соседей, никакого шума, только вода и деревья».

Машина, старенький, но верный седан, который Даниэла ласково называла «Жужиком», содрогнулась, когда они свернули с асфальта на узкую, заросшую грунтовую дорогу. Солнечный свет мгновенно померк, и воздух стал влажным, насыщенным ароматами гниющей листвы и влажной земли. Чем глубже они проникали в лес, тем сильнее ощущалось отчуждение от цивилизации. Деревья стояли стеной, их кроны сплетались в непроницаемый свод, словно желая скрыть их от посторонних глаз.

Они проехали еще полмили, когда Даниэла остановила машину, припарковав ее чуть в стороне от дороги, под густыми елями, где ее было почти не видно.

«Дальше пешком, мой мальчик», – объявила она, заглушая мотор. Наступила абсолютная тишина. Тишина, которая давила на уши, требуя заполнения звуком.

Они вытащили рюкзаки и палатку. Даниэла, ловко управляясь с походным снаряжением, старалась не обращать внимания на то, как часто Жоар озирается. Ему явно было не по себе в этой первобытной темноте.

Через полчаса пути, ведомая смутными детскими воспоминаниями, она нашла место: пологий берег, где старые ивы склонялись к медленно текущей воде. Река здесь была широкой, темной, а течение – ленивым.

Палатка была поставлена быстро, превратившись в маленький, яркий островок комфорта посреди дикой зелени. Даниэла разожгла небольшой костер, который тут же втянул в себя сухие ветки, издав приветственный треск.

С наступлением вечера воздух стал прохладным, и они, усевшись по обе стороны огня, почувствовали первое истинное расслабление. Даниэла жарила маршмеллоу, которые подгорали, а Жоар впервые за долгое время улыбался, наблюдая за танцем пламени.

Они говорили о мечтах. Даниэла призналась, что хочет бросить офис и открыть маленькую пекарню. Жоар, свернувшись калачиком, рассказал, что хотел бы построить мост через эту самую реку – такой крепкий, чтобы его не смыло никаким паводком.

«Ты обязательно построишь, Жоар. Ты самый умный и упорный мальчик, которого я знаю», – прошептала Даниэла, протягивая ему идеально поджаренный, тягучий зефир.

Когда звезды начали проступать сквозь редкие просветы в кронах, а от костра остались красноватые угли, Даниэлу начало клонить ко сну.

«Пора спать, дорогой. Завтра будем купаться».

Жоар, дожевывая сладость, кивнул, но не спешил двигаться к палатке. Он смотрел в сторону темного леса, граничащего с их импровизированным отсеком уюта.

«Мам, мне нужно по-маленькому»

«Сбегай, только недалеко. Я пока затушу костёр», – устало отозвалась Даниэла, беря в руки остаток воды, чтобы погасить тлеющие угли.

Жоар скрылся в кустах. Даниэла склонилась над костром, и в этот момент тишина, нарушаемая лишь томными звуками реки и изредка потрескивающих углей, внезапно дрогнула.

Сквозь плотную завесу листвы, донесся крик. Он был пронзительным, полным ужаса, который невозможно спутать ни с чем.

«Жоар!»

Она резко обернулась. Крик повторился, и в нем слышалось: «Мама! Помоги!»

Паника, холодная и острая, пронзила ее. Не раздумывая, бросив остатки воды, Даниэла схватила лежащую ветвь, похожую на дубину, и, словно привязанная к крику сына невидимой нитью, рванула в темноту леса.

Тьма леса была густой и враждебной. Ветви хлестали по лицу и рукам, но Даниэла не чувствовала боли. Ее мир сузился до одной точки – звука, который вел ее вперед.

«Жоар! Я иду!» – ее голос срывался, становясь лишь еще одним испуганным звуком в ночи.

Она прорвалась через густые заросли, следуя за искаженными тенями, которые отбрасывали деревья в свете луны. Выбежав на небольшую поляну, граничащую с густым скоплением старых елей, она остановилась, задыхаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.